

Мары

В командировке в Марах я был три раза. Прямого самолёта из России туда не было. Лететь надо было через Ашхабад (Туркмения), Фрунзе (Таджикистан) или Тоашкент (Узбекистан). Я испробовал все три. Мне больше понравилось ездить через Ташкент. Из всех он был наиболее цивилизованным и чистым. Но о нём расскажу отдельно.

Во Фрунзе я был зимним вечером. И запомнилось только заснеженные, нечищенные улицы круто поднимающиеся в гору.

Обратный путь из Мары решил ехать через Ашхабад. Там было на много теплей, а снега не было вообще. В Ашхабад я доехал на поезде. До самолёта у меня оставалось часов пять и я решил посмотреть город. Естественно первое, что я сделал, узнал как добраться до аэропорта. Оказалось, что это «не так далеко, минут 10 – 15 на автобусе». Город я не помню, но в аэропорт решил приехать лучше пораньше, малали что. Встал на автобусную остановку, жду 5 минут, 10, полчаса, час. Ни одного автобуса (в расписании: каждые 15 минут). Спросил аборигена, в чём дело. А он ответил, что автобусы неходят, а добраться можно пешком, тут всего 3 – 5 километров. Пришлось бежать «Марафон» до аэропорта.

Ашхабад

Город Мары находится в Туркменистане на границе с Ираном. Он изобилует забегаловками (чайханами) и шашлычными с миллионом различных восточных кушаний и сладостей, но мне в погранчасти, куда я был командирован, посоветовали, усли не хочу заболеть гипотитом, ничего съестного у Туркменов не покупать.

У меня была традиция – во всех городах, где я бывал, фотографироваться у главных достопримечательностей и посещать музеи. И во второй мой приезд, завершив все дела по работе (до самолёта оставалось ещё несколько часов), я зашёл в Истрико-краеведческий музей города. Уже несколько лет шла война в Афганистане. Это был февраль или март 1983 года. В Ленинграде было ещё холодно и я был одет тепло и вероятно слишком экзотически для этих мест. На мне был овечий тулуп ниже колен и шапка ушанка. Кроме того я европеец, т.е. не раскосый. Плюс у меня была чёрная борода. Выйдя из музея, я пошёл в сторону Аэропорта.

Вдруг около меня у тратуара останавливается милицейский Жигуль. Из него выскакивает сержант и требует у меня предъявить паспорт. Ни чего не подозревая, даю ему паспорт. Он неглядя суёт его во внутренний карман

шенели и приказывает садиться к нему в машину. «Вечер переставал быть томным». Я пытался возмутиться:

- мол неужели у меня не в порядке документы?
- что я могу опоздать на самолёт и
- если есть какие-нибудь проблемы, можно просто позвонить пограничникам и они всё урегулируют.

Тщетно. «Моя твоя непонимай». По русски знает только «Васа пасса».

Он привёз меня в отделение, где меня вероятно уже ждали и сразу приступили к допросу, надо отдать должное, без престрастия (не били).

- Кто такой?
 - Мои документы у Вас.
 - Нет ты скажи.
- Сказал.

Ташкент

-Что ты здесь делаешь?

- Во-первых это не закрытая зона и следовательно я имею право здесь находиться. И потом, моё командировочное удостоверение у Вас. Я его сразу предъявил.
- Документы можно подделать.
- Я был в командировке в погранвойсках КГБ и потому прошу вызвать представителя пограничников или КГБ.

Они поняли, что похоже попали в просак, но не сдавались.

- Мы сами разберёмся. Предъявите к осмотру все вещи, которые у Вас с

собой.

Я понял, сейчас разденут а потом не известно найдут ли меня вообще. Рядом Иранская граница. Надо что-то предпринимать.

- Личные вещи, пожалуйста, Вы можете смотреть, а в чемодане находятся секретные объекты. Они опломбированы и я могу их вскрыть только в присутствии сотрудника КГБ.

Они вероятно испугались, что там бомба и это меня спасло. После не долгих препераний был вызван сотрудник Туркменского отделения КГБ (он предъявил мне своё удостоверение). Мне опять повезло. Оказалось он окончил Холодильный институт в Ленинграде.

Побеседовав минут десять, он приказал меня отпустить и подвезти к трапу самолёта, т.к. я уже опаздывал, а следующий самолёт был только через два дня. В Аэропорт меня отвёз тот же сержант, который меня задержал.

Позже мне сказали, что милиция в Морах берёт заложников и требуют за них выкуп. Когда прокурор возбудил против них по этим фактам уголовное дело, они остановили его машину, его избили, влили в рот водки и написали рапорты, что он напал на них в не трезвом виде. Прокурор получил пять лет. И это происходило не в 90-е, а в начале 80-х.

Когда я приехал в Мары в следующий раз и мне надо было выйти в город, мне давали в сопровождение двоих в штатском.

Главная достопримечательность города Мары является Восточный базар. Туда мы впервые очередь и отправились.

Восточный базар - это нечто особенное и об этом надо сказать пару слов. На Восточном базаре покупатель обязан поторговаться с продавцом. Это ретуал, который нарушать нельзя, иначе обидешь продавца вещь могут вообще не продать. После торгов хозяин отдаст товар по предложенной Вами цене, даже иногда в ущерб себе, потому что Вам это нужно, а ему нет. Восточное гостепреимство. (Может к этому была и другая причина. Например: колхозники получали мизерные зарплаты, сельские пенсионеры получади ещё меньше. Жили в основном с подсобного хозяйства и базара).

Базар в Марах огромного размера располагался в степи, на пространстве где не было ни единой травинки. Продавцы сидят рядами на корточках или на земле со скрещенными ногами. Товар лежит или прямо на земле, в пыли, или на какой-либо дранной грязной подстилке, но тоже на земле. Продают здесь всё - от ржавых ломанных гвоздей, старой рванной обуви и одежды до шикарных каракулевых шуб, наркотиков и т.д. В России таких огромных барохолок я не видел. В Ленинграде же вообще распоряжением "члена Политбюро ЦК КПСС и Первого Секретаря Ленинградского Горкома" той же партии тов. Г.В.Романовым, вещевые рынки (барохолки) были запрещены ещё в 60-е или 70-е годы. Этот "тов." считал, что "при развитом Социализме" народ живёт хорошо, в магазинах всё есть и следовательно нет нужды в старых вещах. Думаю, что у него действительно всё было. Хотя, в середине 70-х, он пытался запретить садоводства, мативируя тем, что у него же, у члена Политбюро, нет ведь садового участка, а только правительственная дача, почему же какой-то работяга должен его иметь. И вообще частная собственность противоречит сути Социалистического Государства.

В горнизоне я жил в офицерской гостинтце, вместе с «Авганцами», прилетавшими на ремонт или замену. Они рассказывали мне много историй об этой войне.

Мары

Например кратчайший путь от Мары до Афганистана, проходит через территорию Ирана. Командование, для экономии керосина, который можно было потом списать изгнать (перепродать), приказывали лётчикам лететь на прямую. Иран хоть и был дружественным СССР, как и все мусульманские страны, но своё воздушное пространство защищал, советскими же ракетами. Тихоходные, неповоротливые вертолёты были очень хорошей мешенью. Сбитый там лётчик считался «пропавшим без вести». По советским понятием почти дезертир или предатель.

Большинство лётного состава без 100 грамм (спирта) не могли сесть в вертолёт. У них был панический страх, особенно те у кого были уже ранения или контузии.

В первые годы войны советский контингент занимался открытым мародёрством (что может быть и привело в последствии к такому количеству погибших). В Союзе тогда ещё не было в свободной продаже хорошей электронной техники и фирменных шмоток. В Афганистане всё это уже давно было и настоящее. Вертолёт сажали в каком-либо городе, вооружённые автоматами ходили по магазинам и забирали всё, что нравилось, садились опять в вертолёт и улетали. В сторону СССР регулярно летали самолёты, так что переправить награбленное не представляло затруднений.

О том, что вертолёты посылали вместо помощи, для уничтожения своих же ребят, попавших в плен, т.к. действовал ещё Указ Сталина периода Второй Мировой войны: «У нас нет попавших в плен, у нас есть предатели», говорили и писали уже много.